

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ПОВЫШЕНИЯ НДС

FINANCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE NATIONAL ECONOMY FROM THE INCREASE IN VAT

A. Moldovan

Summary. The article analyzes the financial and economic consequences for the national economy from VAT increase. The author considers the mechanism of impact of increase VAT rate. The author estimates positive and negative effects.

Keywords: Inflation expectations, tax rate, macroeconomic forecast, tax maneuver profit, employment.

Молдован Артем Анатольевич

*К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
virtonir@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются финансово-экономические последствия для национальной экономики от повышения НДС. Автор рассматривает механизм воздействия повышения ставки НДС. Представлены оценки позитивных и негативных эффектов.

Ключевые слова: Инфляционные ожидания, ставка налога, макропрогноз, налоговый маневр прибыль, занятость населения.

Правительство предлагает повысить налог на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20% с января 2019 года. Рассмотрим макроэкономические последствия данного шага по мнению Минэкономразвития:

Запланированное повышение НДС с 18% до 20% с 2019 г. ускорит инфляцию на 1,3 процентного пункта. Возникнут два противоположных и сопоставимых по воздействию вторичных эффекта, считает министерство: рост инфляционных ожиданий и частичная абсорбция эффекта повышения НДС за счет маржи производителей и продавцов [1].

Минэкономразвития предупреждает, что инфляционные ожидания из-за увеличения НДС вырастут уже в этом году и население начнет потреблять впрок товары длительного пользования. Из-за этого, прогнозирует министерство, инфляция ускорится с нынешних 2,3% годовых до 3,1% к концу 2018 г., а к концу 2019 г. превысит целевой показатель ЦБ в 4% и достигнет 4,3%. В 2020 г. рост цен замедлится до 3,8%, а затем вернется к заветным 4%.

Согласно обновленному макропрогнозу, рост ВВП в 2018 г. составит не 2,2%, как в предыдущей версии, а 1,9%, в 2019 г. — 1,4%, в 2020 г. достигнет 2% и в 2021 г. — 3,1%. Из-за повышения налоговой нагрузки замедлится и рост инвестиций — с 3,5% в 2018 г. до 3,1% в 2019 г., но уже в 2020 г. их рост увеличится до 7,6% [1].

Если выбирать между повышением НДС, НДФЛ, страховых взносов, налога на прибыль, то повышение НДС с теоретической точки зрения представляется более благоприятным, так как в наименьшей мере по срав-

нению с другими налогами искажает решения экономических агентов в области потребления, инвестиций и отработанных часов. К примеру, на сегодняшний день в академических и политических кругах стран Еврoзоны идет активная дискуссия по частичной замене подоходных налогов на НДС, что должно стимулировать экономику за счет более интенсивного вовлечения в производство капитала и труда.

Попробуем разобраться в возможных последствиях повышения НДС, а также других налогов для ранжирования имеющихся альтернатив. Перед тем как проводить анализ влияния той или иной реформы нужно оговорить базовый вариант развития экономики без налоговой реформы, с которым и будет проводиться сравнение. Однако такой сценарий можно трактовать только в качестве мысленного эксперимента, реализация которого на практике почти невозможна, так как отсутствие каких-либо действий правительства, например, может повлечь кризис пенсионной системы и привести к еще большему обеднению пенсионеров.

Другим базовым гипотетическим вариантом экономического развития, к примеру, мог бы быть сценарий со снижением госрасходов на оборону для финансирования пенсионных расходов. Данный сценарий является эффективным с экономической точки зрения: в рамках такого сценария можно увеличить потребление товаров и услуг всех групп населения. Однако в условиях текущей геополитической обстановки вероятность его реализации на практике близка к нулю.

Механизм воздействия повышения ставки НДС заключается в следующем. Повышение НДС транслируется

в увеличение инфляции и рост потребительских цен. Далее в рамках рассматриваемого маневра можно ожидать снижение покупательной способности экономически активного населения из-за роста цен (пенсии планируются проиндексировать, а также обсуждается их увеличение на величину, превышающую рост цен). Кумулятивное воздействие налогового маневра на потребление является не столь очевидным, так как с первого взгляда будет наблюдаться простое перераспределение доходов от одной группы населения к другой при неизменном совокупном доходе. Однако снижение покупательной способности работающего населения (снижение реальных зарплат) из-за роста цен приведет к снижению стимулов трудиться и снижению агрегированных отработанных часов в экономике, что, в свою очередь, приведет к снижению реального выпуска и реальных доходов, тем самым снизив реальное агрегированное потребление. Также стоит ожидать падения инвестиций — меньшая занятость приведет к снижению доходности капитала, рост цен снижает доходы собственников капитала. По оценкам экспертов на основе модели общего равновесия, повышение ставки НДС с 18 до 20% приведет к снижению ВВП, потребления, инвестиций, экспорта и импорта по отношению к сформулированному выше базовому сценарию экономического развития приблизительно на 0,4–0,6%.

Механизм влияния изменений НДФЛ и страховых взносов достаточно близок к механизму влияния изменения НДС. Увеличение ставки НДФЛ снижает стимулы работающего населения трудиться, а увеличение ставки по страховым взносам снижает стимулы фирм нанимать работников. Как результат, в обоих случаях мы имеем меньший реальный доход работающего населения, меньший объем отработанных часов и, как следствие, меньший объем капитала, выпуска и инвестиций в экономике. Однако преимущество финансирования планируемого увеличения пенсий именно за счет увеличения НДС, а не НДФЛ и страховых взносов, заключается в том, что у НДС более высокая налогооблагаемая база, что требует меньшего увеличения налоговой ставки в случае финансирования за счет увеличения НДС. К примеру, финансирование планируемого увеличения пенсий за счет увеличения страховых взносов потребовало бы увеличения ставки по страховым взносам приблизительно на 4%, что привело бы к снижению ВВП в долгосрочном периоде на 0,8–1,1%, и к снижению агрегированного потребления и инвестиций на 1–1,5%.

Вариант финансирования планируемого увеличения госрасходов за счет увеличения налога на прибыль в большей мере бьет по совокупным инвестициям. При увеличении ставки налога на прибыль снижается доходность инвестиционных проектов и оптимальный уровень капитала, что влечет снижение инвестиционной

активности. По оценкам экспертов, увеличение налога на прибыль привело бы к снижению инвестиций на 1,8–2,5%, снижению агрегированного потребления домохозяйств на 0,4–0,7%, снижению реального ВВП на 0,6–1% [2, С.143].

Таким образом, если выбирать из описанных выше альтернатив, то финансирование планируемого увеличения госрасходов за счет увеличения НДС с 18 до 20% представляется наименее болезненным. Приведет ли данный налоговый маневр к замедлению экономического роста в обозримом будущем? Если экономические агенты принимали свои решения о потреблении и инвестициях, исходя из ожиданий, что никакие налоги повышаться не будут, то планируемое повышение НДС с января 2019 г., весьма вероятно, замедлит рост российской экономики в 2019 г. По оценкам экспертов, в таком сценарии из-за увеличения НДС темп роста ВВП и потребления домохозяйств в 2019 году снизится на 0,2–0,35%, инвестиций — на 0,4–0,7%, импорта — на 0,35–0,45%, а инфляция в 2019 г. увеличится на 0,9–1,5% [2, С.143].

Однако в 2018 г. замедления темпов роста ВВП ждать не следует. В 2018 г. можно увидеть небольшой всплеск потребления домохозяйств, которые, ожидая резкого повышения цен в будущем, увеличат текущее потребление. По нашим оценкам, данный эффект может увеличить темп роста потребления домохозяйств в 2018 году на 0,15–0,3% и компенсировать негативное влияние на выпуск от снижения других компонент агрегированного спроса.

Нельзя еще раз не оговориться, что представленные оценки отрицательных эффектов на выпуск в средне- и долгосрочной перспективе от увеличения НДС получены в рамках выбора базового сценария экономического развития, в котором отсутствуют какие-либо изменения в налоговой системе. На практике данное предположение может оказаться достаточно нереалистичным. Дискуссии о налоговой реформе в РФ ведутся давно, и экономические агенты так или иначе при принятии текущих решений закладывали возможное изменение налоговой системы в будущем. Вполне возможно, что одним из факторов наблюдаемых низких темпов экономического роста являлись ожидания бизнеса о повышении страховых взносов или налога на прибыль, которые оказывают большее пагубное воздействие на экономику. И в данных условиях повышение именно НДС, а не других налогов, может увеличить темпы роста российской экономики по сравнению с наблюдаемыми темпами роста в настоящее время.

Другой позитивный фактор — снижение неопределенности в экономической политике. В академических исследованиях в последнее время находят все больше

свидетельств в пользу отрицательного влияния неопределенности на деловую активность. В периоды большой неопределенности фирмы предпочитают отложить свои решения о найме новых работников и инвестициях до тех пор, пока неопределенность не снизится, так как неверные решения могут привести к серьезным потерям в прибыли. Соответственно, появившаяся информация о планируемом увеличении НДС сокращает количество вариантов развития налоговой системы, вносит определенность в правила игры, тем самым оказывая положительное воздействие деловую активность.

Подводя итоги, можно заключить, что планируемое повышение НДС с 18 до 20% для финансирования увеличения госрасходов является достаточно благоприятной мерой экономической политики, если выбирать среди альтернатив, которые можно реализовать на практике. В целом можно предложить и более эффективные меры экономической политики, которые теоретически могли бы без увеличения налогов решить проблему дефицита пенсионной системы. Например, Повышение эффективности госсектора и госзакупок, снижение уровня коррупции и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлетшин Т. Г. Собираемость НДС. Методологические аспекты // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 2 (722). С. 64–77.
2. Гулякова М. Г., Токмакова Э. С. Налог на добавленную стоимость в Российской Федерации // *Молодой ученый*. — 2017. - № 2. - С. 396–399. - URL <https://moluch.ru/archive/136/38270>.
3. Молдован А. А. Финансовый механизм функционирования коммерческих предприятий // *Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании (Смирновские чтения) Материалы XVI международной научно-практической конференции*. — 2017. - С. 239–243.

© Молдован Артем Анатольевич (virtonir@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет